

A cinematic movie poster with a blue and black color palette. In the foreground, a man with a beard and dark hair, wearing a dark patterned suit jacket over a white shirt, sits with his hands clasped in front of his mouth in a prayerful or desperate gesture. In the background, a pregnant woman in a long, dark, backless dress stands by a large window, her hand resting on her belly. The scene is dramatically lit with strong shadows and highlights from the window.

СТАВКА НА ТЕБЯ

АНАСТАСИЯ РИДД & НАСЯ ОРЛОВА

Настя Орлова Анастасия Ридд Ставка на тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69174874

SelfPub; 2023

Аннотация

Проигравшись в рулетку, Денис Лебедев готов на все, чтобы вернуть долг влиятельному и беспринципному владельцу казино Стасу Крестовскому. Даже пожертвовать своим браком с очаровательной художницей Александрой, которой теперь предстоит принять самое сложное решение в своей жизни – спасти мужа или попытаться спасти себя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	56
Глава 8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анастасия Ридд, Настя Орлова Ставка на тебя

Глава 1

– Денис, может, расскажешь, куда мы едем? – небрежным жестом убираю за ухо выбившуюся прядь волос, разглядывая свое отражение в зеркальной двери лифта.

– Это сюрприз, дорогая, – хищно улыбается муж, встречаясь со мной взглядом. – Но одно могу сказать наверняка: этой ночью мы, наконец, решим все наши финансовые проблемы.

– Твой бизнес пошел в гору?! – радостно восклицаю я. – Ты же говорил, что дело дрянь.

– Дело дрянь, – подтверждает муж.

Кабина лифта останавливается на первом этаже, двери с тихим жужжанием разъезжаются.

– Тогда что?

Проигнорировав мой вопрос, Денис пропускает меня вперед, и я неторопливо иду к выходу из элитной многоэтажки, в которой мы снимаем квартиру. Снова с тоской вспоминаю, как мы планировали купить собственное жилье сразу после

свадьбы, но из-за финансовых качелей в бизнесе супруга так этого и не сделали.

С Денисом мы поженились два года назад после бурного романа. С первого взгляда между нами возникла симпатия, которая в скором времени переросла в безудержную страсть и любовь. Прогулки до утра, пропущенные пары в университете, жаркие ночи и смятые простыни – Денис Лебедев стал для меня первым и единственным мужчиной во всех смыслах этого слова. Внезапно обрушившееся счастье накрыло с головой, и мне казалось, что теперь так будет всегда. Было. Ровно до того момента, как у мужа начались серьезные проблемы на работе, и он пристрастился к азартным играм.

Осторожно ступая по выложенному плиткой тротуару, двигаюсь к желтому автомобилю такси, ожидающему нас у подъезда. Сегодня на мне роскошное шелковое платье с открытой спиной, которое подарил мне муж после удачной сделки в прошлом году, и туфли на умопомрачительной шпильке. В подобной обуви я хожу крайне редко и сейчас не отказалась бы от поддержки Дениса, но он специально отстает, чтобы ответить на входящий звонок.

По телефону он говорит минут пять, то и дело хватаясь за голову и отчаянно жестикулируя, заставляя водителя такси недовольно вздохнуть, а меня – понервничать. Наконец, усаживается рядом со мной на задний диван автомобиля, и легковушка срывается с места.

– Что-то случилось? – осторожно спрашиваю я, глядя в

напряженное лицо мужа.

– Рабочие моменты, – отвечает неопределенно и, как бы говоря, что разговор окончен, утыкается в экран мобильного.

Со вздохом отворачиваюсь от Дениса, задумчиво глядя на проносящиеся за окном пейзажи ночного Калининграда. Вечером прошел дождь и теперь дрожащие огни города отражаются в лужах, создавая завораживающий эффект. На автомате вытаскиваю из сумочки мобильный и, сделав удачный снимок, тут же устанавливаю его на заставку экрана.

– Опять дурью маешься? – насмешливо интересуется Денис.

– Ага, – отвечаю коротко, стараясь не обижаться на этот пренебрежительный комментарий. Не хочу портить эту ночь глупыми обидами, поэтому выдавливаю из себя улыбку и переплетаю наши пальцы.

Через сорок минут такси сворачивает на ярко освещенную подъездную дорожку перед внушительным зданием с колоннами.

– Приехали, – в голосе супруга слышится несвойственное ему волнение.

Растерянно смотрю по сторонам. В груди, как снежная лавина, растет нехорошее предчувствие.

– Это то, о чем я думаю? – говорю потрясенно, не веря, что Денис мог поступить так со мной. С нами.

– Да, лапуль, идем, – отвечает он как ни в чем ни бывало,

распахивая дверь автомобиля.

– Я никуда не пойду.

– Не устраивай сцен! – шипит муж, больно хватая меня за руку. – Мы уже приехали.

– Ты же мне обещал! – с шумом хватаю воздух, борясь с подступающим к горлу комом.

– Сань, ты не понимаешь! У меня все на мази. Есть свои ходы. Хозяин этого заведения – мой знакомый, прилетел сегодня из Москвы. В проигрыше мы точно не останемся, слышишь? – Денис наклоняется ближе и обхватывает руками мое лицо, заставляя посмотреть ему в глаза. – Нужно рискнуть.

– Так нельзя. Через пару месяцев мы не сможем платить за квартиру. А если мы оставим здесь все свои сбережения, то окажемся на улице через неделю, – замолкаю, когда муж с силой сжимает пальцами мои щеки. Больно.

– Верь мне, поняла? – отстранившись, он снова хватает меня за руку и заставляет выйти из такси.

До этого вечера я никогда не была в казино – мои представления о подобных заведениях ограничивались Голливудскими фильмами и рассказами других. Но все это меркнет в сравнении с роскошью этого места. Интерьер выдержан в насыщенной пурпурно-золотой гамме, играет приятная музыка, туда сюда снуют вышколенные официанты, мужчины в костюмах и женщины в изумительных платьях сидят за игровыми столами, небрежно перебирая разноцвет-

ные фишки. Здесь пахнет деньгами. Большими деньгами. И мы с Денисом, с трудом собирающие необходимую сумму на очередной платеж за квартиру и бытовые расходы, едва ли вписываемся в это общество.

Впрочем, мужу подобные сомнения явно незнакомы: пока я борюсь с отчаянным желанием сбежать, он неумолимо тянет меня вглубь зала, на ходу вручая запотевший бокал шампанского, который успевает схватить с подноса проходящего мимо официанта. Пытаюсь отказаться, но муж только сильнее стискивает пальцами мою талию и сквозь зубы цедит:

– Саша, давай без глупостей сегодня. Идем, поищем Крестовского.

– Кто такой Крестовский?

– Стас Крестовский – хозяин этого казино.

Возможно, это врожденная интуиция, но я почему-то знаю, что ничего хорошего от знакомства с Крестовским ожидать мне не стоит. И оптимизм мужа я не разделяю: вряд ли человек, который владеет подобным заведением и делает деньги на азарте других людей, заинтересован в благотворительности. Казино – это заработок для хозяина, а не для игроков.

К счастью, Крестовского нигде нет. Денис расстраивается, вижу по выражению его лица, а я, наоборот, испытываю облегчение. Может быть, муж откажется от идиотской затеи сесть за карточный стол или рулетку теперь, когда знает, что помощи ждать неоткуда.

– Поедем домой? – с надеждой спрашиваю Дениса, переплетая наши пальцы.

– Глупости не говори, – отрезает он. – Я приехал сюда отдохнуть и поднять денег. Не уеду, пока не выполню оба пункта.

– А мне что делать? – вспыхиваю возмущенно. – Мне здесь не нравится, Денис.

– Просто будь рядом. Ты – мой талисман, – он нежно касается губами моего виска, совсем как раньше. Простое действие ноющей болью отзывается в сердце: муж давно перестал оказывать мне подобные знаки внимания, когда поцелуй – это демонстрация любви и привязанности, а не короткая прелюдия к постели.

– Денис, пожалуйста, – начинаю мягко, но он упрямо тянет меня в сторону игровых автоматов.

– Можем начать с простого, – предлагает он. – Хочешь, научу тебя?

С сомнением смотрю на переливающиеся неоновыми огнями игровые автоматы и отрицательно качаю головой. Тешить себя надеждой на крупный выигрыш – это не мой стиль. Я давно не верю в сказки. Когда в семье один из супругов – инфантильный мечтатель, кому-то, в данном случае мне, приходится брать на себя ответственность.

– Меня, пожалуйста, в это не впутывай. Сыграй, если хочешь, а я пока схожу в туалет.

– Пожелай мне удачи, – с азартной улыбкой просит Денис.

– Удачи, – послушно говорю я, раздвигая губы в жалком подобии улыбки.

В роскошной дамской комнате я пускаю холодную воду и, смочив ладони, прикасаюсь к лицу в отчаянной попытке остудить пылающие щеки. Больше всего мне хочется выйти отсюда, взять такси и уехать домой. Я бы так и сделала, если бы не боялась, что Денис окончательно слетит с катушек, предоставив мне возможность разгребать последствия.

И все же, возвращаться в игровой зал я не спешу. Покинув туалет, осматриваюсь вокруг в поисках выхода на террасу. Когда мы только зашли в казино, я заметила, как официант выносил поднос с бокалами шампанского на просторный балкон, полукругом выступающий над фасадом. Пара минут на свежем воздухе, чтобы передохнуть перед тем, как отправиться на поиски мужа и убедить его уехать – это все, что я могу себе позволить.

Мне везет. Несмотря на переполненные залы казино, терраса с потрясающим видом на сад оказывается пуста. Упираюсь свободной рукой в прохладный мраморный парапет и, прикрыв глаза, жадно дышу, наслаждаясь приятной свежестью августовской ночи.

Внезапно тишину нарушают посторонние звуки за моей спиной. Резко оборачиваюсь. Буквально в паре метров от меня чиркает зажигалка. Загорается кончик сигареты.

– Я... Извините, я не знала, что здесь кто-то есть, – бормочу смущенно.

В поле моего зрения попадает широкоплечая фигура в вечернем костюме. Мужчина. Очень высокий. И очень... Какой-то внушительный. Он с наслаждением затягивается, потом медленно выпускает в воздух струю сизого дыма.

— Это частная зона, — раздается голос с низкими хрипловатыми нотами, вызывающими во мне неясное беспокойство. — Удивляться вашему появлению здесь должен я.

Несмотря на то, что на террасе темно, и я не могу как следует разглядеть незнакомца, физически ощущаю на себе его взгляд. Как медленно и лениво, будто уступая необходимости, он скользит по моей фигуре, задерживаясь на бедрах, талии и груди, подчеркнутой глубоким вырезом платья. Под его взглядом мне неуютно. И хотя на мне вполне приличный наряд, перед ним я ощущаю себя обнаженной. Хочется скрыться. Но не бежать же отсюда. С какой стати? У меня такое же право находиться здесь, как и у него.

— Я думала, казино — это общественное место, — говорю с вызовом.

Незнакомец делает шаг ко мне, попадая в круг тускловатого света, исходящий от панорамного окна этажом выше. Теперь я вижу его ошеломительно красивое лицо и то, как изгибаются его губы в насмешливой улыбке.

— Вы играете?

— Я не азартна.

— Сопровождаете кого-то?

— Мужа.

– Жаль.

Удивительно, но рядом с могучей фигурой этого человека я вдруг ощущаю себя слабой маленькой женщиной. Денис лишь слегка уступает незнакомцу в росте и размахе плеч, но с ним я никогда не чувствую себя подобным образом. Расправляю плечи и выпрямляю спину, неосознанно принимая оборонительную позу.

– Почему же?

– Красивая женщина скучает в одиночестве, пока ее мужчина предается азартным играм. Есть в этом что-то неправильное, не находите?

– Нахожу, что ваши слова неуместны, – с удивлением отмечаю, что хотя мой голос звучит твердо, рука с бокалом так дрожит, что несколько капель шампанского проливаются мне на пальцы. Это, конечно, не укрывается от внимания незнакомца.

– Вы не играете и, судя по вашему бокалу, не пьете. Что же вы здесь делаете? Разве вечер в казино не создан для того, чтобы веселиться?

– Мне весело, благодарю вас.

– Вы не выглядите веселой.

– А вы что, эксперт? – огрызаюсь я, воинственно приподнимая подбородок.

Незнакомец лениво улыбается, но почему-то у меня его улыбка вызывает безотчетных страх, который совершенно невозможно ничем объяснить. Да, на террасе мы, судя по

всему одни, но в казино наверняка повсюду камеры, и если я закричу, сразу сбегутся люди. Кем бы ни был этот человек, вряд ли он захочет оказаться в центре скандала.

– У вас очень выразительный язык тела, – продолжает он. – Не нужно быть экспертом, чтобы понять – вы не хотите здесь находиться.

– С вами – безусловно не хочу.

– Но вы и не со мной, – замечает он насмешливо и как-то многозначительно добавляет: – Пока, по крайней мере.

– Я имею в виду... – смущенно отвожу глаза, негодуя на свою способность попадать в такие неловкие ситуации.

– Я знаю, что вы имеете в виду, – перебивает меня незнакомец. – Вы должны быть осторожнее. Некоторые мужчины могут расценить вашу реплику, как вызов.

– Даже вы? – произношу запальчиво.

Не понимаю, какой черт в меня вселился. Давно надо было закончить этот нелепый разговор и уйти, а я почему-то стою на месте, явно нарываясь на неприятности.

– Даже я.

Глава 2

Не помню толком, как добираюсь до игрового зала. Сердце неистово колотится, грозя выскочить из груди, ладони вспотели, колени как ватные. И все тело сковало такое напряжение, словно там, на террасе, через меня пропустили разряд тока, разрушительные последствия которого я ощущаю до сих пор.

Дениса возле автоматов уже нет. Впрочем, я и не надеялась его там застать. Для мужа это – лишь легкая разминка. Мелочь. Сейчас он уже либо сидит за покерным столом, либо занял место у рулетки.

В поисках светловолосой головы исследую зал, заполненный пестрой публикой. Нахожу Дениса, предсказуемо, за рулеткой. Перед ним гора фишек, глаза прикованы к бегающему по полю шарик. Пристрастие к азартным играм многие называют болезнью. Что ж, сейчас я впервые воочию вижу, насколько запущенная стадия болезни у моего мужа.

Собираюсь подойти к нему, чтобы воззвать к крупяцам здравого смысла, которые, я надеюсь, он еще сохранил, но крупье выкрикивает цифру, которую встречают бурные овации толпы. Секунда, две. Я шокировано смотрю, как все фишки Дениса безжалостно смахиваются с игрового стола опытной рукой сотрудника казино. Муж роняет голову на стол, складывает руки в замок на затылке и застывает.

«Он проиграл, – как птица в клетке бьется в голове единственная мысль. – Он проиграл все, что у нас было».

– Проблемы? – вздрагиваю, когда слышу за спиной уже знакомый мне хрипловатый голос.

Сначала думаю, что это воспаленное воображение играет со мной шутку, но нет – стоит мне поднять глаза от играль-ного стола, на котором только что муж разменял наше будущее, я вижу его – незнакомца с террасы.

Я вспыхиваю, когда наши взгляды сталкиваются. В горле мгновенно пересыхает, сердце после секундной заминки начинает отчаянно молотить в грудную клетку, а пальцы в неудобных туфлях поджимаются. Так странно, всю жизнь меня преследовало прозвище «снежная королева», потому что в любой ситуации я была способна сохранять хладнокровие. Сейчас же я ощущаю волнение, от которого пол шатается под ногами. И от чего? От одного единственного взгляда совершенно незнакомого мне мужчины!

В ярком свете игрового зала, я могу рассмотреть его как следует. Темные, слегка выющиеся волосы, живописно зачесанные назад, смуглая кожа, нос с небольшой горбинкой, придающей ему особый шарм, и волевой подбородок, но самое удивительное – глаза. Невообразимо чистого голубого цвета, как небо в прекрасный морозный день. Однако, дело даже не в безусловной физической привлекательности: этот человек, мужчина, отличается особой аурой власти, успеха и фантастической самоуверенности, которая окружа-

ет его, как кокон. Такого человека, понимаю с благоговением, просто невозможно игнорировать.

– Стас? – голос мужа врывается в мысли, возвращая меня к реальности.

Я перевожу взгляд на Дениса, в безумных глазах которого, обращенных на незнакомца, мелькает надежда.

Мужчина с террасы молчит, лишь коротким кивком дает понять, что он действительно знает моего мужа.

– Проблемы? – повторяет он с отчетливой нотой скупающего нетерпения.

– Я хочу играть, – выпаливает Денис, стирая тыльной стороной ладони выступивший над губой пот. – Отыгаться.

– Ты проиграл все? – на равнодушном лице появляется пренебрежительное выражение.

– Все, что было с собой, но я могу...

– Денис, прекрати! – вмешиваюсь в разговор, шокированная тем, что муж даже проигравшись в пух и прах не оставил желания делать новые ставки. – Мы уезжаем.

– Что ты можешь? – не обращая никакого внимания на меня, незнакомец, как я теперь понимаю, тот самый Станислав Крестовский, знакомством с которым так кичился муж, спрашивает у Дениса.

– Возьму кредит, но сейчас я хочу играть.

– Мы не раздаем кредиты, – замечает Крестовский холодно.

Муж растеряннo моргает. Очевидно, не на такой ответ он

рассчитывал.

– Ты же меня знаешь, Стас, я все отдам, – в голосе Дениса звучит мольба и какое-то отчаяние, которое передается и мне. – Все отдам. Хочешь залог? Я оставлю залог.

Крестовский презрительно кривится, но молчит. А когда снова говорит, смотрит не на мужа – его пронзительные синие глаза направлены на меня, а выражение лица становится еще более суровым, пугающим.

– Пойдемте со мной. Здесь не место вести подобные разговоры.

Денис вскакивает со своего стула и, сократив расстояние между нами, кладет руку мне на талию.

– Прошу тебя, – шепчу отчаянно. – Давай уйдем. Дело сделано. Ты уже ничего не изменишь. Станет только хуже.

– Саша, – предостерегающе шипит муж. – Пойдем. Ты же не оставишь меня сейчас? Стас хочет поговорить, значит мы поговорим.

Не убирая ладони с моей талии, Денис ведет меня вслед за Крестовским. Перед моими глазами лишь его удаляющаяся спина в дорогом пиджаке и аккуратно подстриженный затылок, но даже этого достаточно, чтобы мне было страшно. Вряд ли я когда-нибудь встречала мужчину, подобного Станиславу Крестовскому, разве только в кино, но точно не в реальной жизни. Этот человек не похож ни на одного из моих знакомых, он – как хищный зверь, по повадкам, по скупым эмоциям и даже по низкому вибрирующему голосу, и весь

мир для него делится на равных противников и на добычу. К какой категории он относит нас с Денисом я даже не хочу задумываться. Точно не равных.

Достигнув выхода из игрового зала, Крестовский сворачивает к двери у противоположной стены. Мы идем за ним, через мгновение оказываясь в просторной переговорной комнате. Ничего не могу с собой поделать – вздрагиваю, когда за спиной с мягким щелчком закрывается дверь, отрезая нас от гостей и сотрудников казино. Здесь и сейчас нас только трое – я, мой муж и Крестовский.

– Давно не виделись, Стас, – заискивающе начинает Денис. – В зале даже не поздоровались как следует.

Мужчина напротив лишь слегка наклоняет голову, как бы подтверждая, что услышал обращенные к нему слова, но сам говорит четко и по делу:

– Залог, – напоминает он. – Что ты можешь предложить?
– Все, что угодно.

На губах Крестовского появляется улыбка, от которой у меня мороз бежит по коже.

– Ее, – он внезапно смотрит на меня в упор. – Залогом будет она.

– Моя жена? – в замешательстве бормочет Денис.

– Твоя жена, – подтверждает он холодно. – Если ты выиграешь, я позволю тебе забрать деньги. Если проиграешь – твой залог останется у меня. Скажем, на десять дней.

В волнении я даже не сразу понимаю, что конкретно Крестовский имеет в виду. Просто тупо смотрю, как изумленно приоткрывается рот Дениса, и ощущаю как внутри раскручивается маховик тревоги.

– Ты хочешь на десять дней мою Сашу? – тупо повторяет муж. – Это безумие.

Вероятно, это шок. Именно из-за него я словно онемела, потрясенно взирая на двух мужчин, которые в этот самый миг буравят друг друга взглядами. Сейчас мне кажется, что все это происходит не со мной, что я лишь сторонний наблюдатель в этой драме с актерами, которые просто хорошо играют свои роли. Иначе...

– Это мое единственное предложение, – продолжает гнуть свое Крестовский. – Принимай его или выходи из этой комнаты. И из моего казино.

– Вы сошли с ума! Я не продаюсь, – нахожу в себе силы вытолкнуть из себя эти слова, цепляясь за руку Дениса.

– У всего есть своя цена.

– В вашем мире, но не в нашем, – холодно чеканю я, приподнимая подбородок. – Денис, поедem домой.

Когда я заставляю себя оторвать взгляд от Крестовского и посмотреть на мужа, тот не отрывает тоскливых глаз от двери кабинета, которая выходит в игровой зал.

– Денис? – повторяю я громче. – Нам пора.

– Санька... – одними губами шепчет муж. – Я отыграюсь, обещаю. Мне нужен один шанс. Пожалуйста.

Я давно смирилась с тем, что Денис – мечтатель и авантюрист, но то, что происходит сейчас, на моих глазах, выходит за рамки моего понимания. Я в недоумении смотрю на мужа, рассчитывая, что он засмеется и поставит зарвавшегося Крестовского на место, но он лишь прожигает меня умоляющим взглядом, словно всерьез рассчитывает, что я... Что я соглашусь поставить на кон десять дней своей свободы?!

Питать иллюзии в отношении своего мужа я давно перестала, но сейчас, в этот момент, он вызывает у меня даже не злость – отвращение. Его бегающие глаза, лоб, на котором выступили бисеринки пота, бледные губы...

– Если ты не готов уйти со мной, я уйду одна, – бросаю я, переходя от душевных терзаний к бессильной злобе. – В этом безумии я больше не участвую.

– Сань, Саша... – Денис цепляется за мою руку, подносит ее к губам. Выглядит при этом так жалко, что к горлу подступает тошнота. – Пожалуйста. Один единственный раз. Доверься мне.

– Ты всерьез готов поставить на меня? – спрашиваю резко, ощущая на своем лице жгучий взгляд Крестовского.

– Это не ставка, ты же слышала. Это залог. Я отыграюсь.

– А если ты проиграешь?

– Я не проиграю, – с маниакальным упорством бормочет муж. – Пожалуйста.

– Ты сошел с ума, – повторяю я. – Я не стану этого делать. Вырываю свою руку из цепкого захвата Дениса и молча

иду к выходу. Крестовский стоит здесь же, совсем рядом, но я отказываюсь на него смотреть, решив таким образом проявить свое упрямство и продемонстрировать презрение, с которым я отношусь к его предложению.

На часах уже далеко за полночь, когда я выхожу на улицу. Долго стою на резном крыльце, обхватив себя руками, борюсь с приступом отчаяния, провожая взглядом отъезжающие от казино автомобили. Меня морозит. Не только потому, что ночь становится прохладнее. Я словно заледенела изнутри, и этот холод не идет ни в какое сравнение с температурой воздуха

У нас нет денег. И через неделю, если мы не заплатим по счетам, нам негде будет жить. У нас ничего нет. Но хуже всего мне не от этого: в голове пульсирует другая мысль, куда болезненнее. Потакая своим низменным азартным слабостям, мой муж готов поставить на меня.

Даже не знаю, сколько времени проходит, прежде чем на мои обнаженные плечи опускается что-то теплое, приятно пахнущее хвоей и морем.

– Он проиграл тебя.

Одна короткая фраза. Три простых слова. Вроде бы, обычный набор букв, но мое сердце летит в пропасть.

Глава 3

– Я хочу поговорить с мужем, – резко дергаю плечами, скидывая брендовый пиджак на землю и, не дожидаясь реакции Стаса Крестовского, возвращаюсь в казино. Мне невыносимо здесь находиться, поэтому я судорожно ищу глазами Дениса, чтобы поскорее уйти. Куда? Теперь даже не знаю.

Мужа в игровом зале нет. Скорее всего, он снова в кабинете хозяина. *Хозяин...* Подавляю рвущуюся наружу горькую усмешку. Это все нервы. И страх. И пока еще неясное ощущение свершившейся в этом роскошном казино катастрофы. Но, в самом деле, разве можно проиграть живого человека? Мы же не в Средневековье! Мне бы просто забрать отсюда Дениса и вернуться с ним домой. А там мы что-нибудь придумаем. Зная мужа, не удивлюсь, если у него уже есть какой-то план.

На нетвердых ногах двигаюсь к кабинету, в котором полчаса назад Стас Крестовский выдвинул свое дикое условие. Остановившись перед лакированной дверью с замысловатыми узорами медлю – наверное, просто боюсь зайти внутрь и услышать подтверждение собственным тревогам. Осторожно касаюсь позолоченной ручки и, нервно сглотнув собравшуюся во рту слюну, вхожу в роскошный кабинет, пропитанный сигаретным дымом и дорогим парфюмом.

Денис здесь. Сидит на кожаном диване и задумчиво вер-

тит в руке пустой стакан из под виски.

– Дэн, – срывающимся голосом зову супруга ласковым именем, которое обычно храню для особых случаев.

Он не реагирует. Продолжает изучать стакан, погруженный в собственные мрачные мысли.

– Денис, давай уйдем. Хватит.

Внезапно муж с грохотом ставит стакан на стеклянный стол, заставляя меня вздрогнуть от неожиданности. Откинувшись на спинку дивана, прикрывает глаза. Впервые за вечер у меня создается ощущение, что он не хочет на меня смотреть, не хочет, чтобы я находилась рядом. Я подхожу к Денису и трясую его за плечо в надежде получить хоть какую-нибудь реакцию, вынудить открыть глаза, поговорить, но добиваюсь лишь грязного ругательства, которое легко срывается с его губ.

– Пожалуйста, милый...

Присаживаюсь рядом, обвиваю руками его плечи. Муж, наконец, открывает глаза, только в его остекленевшем взгляде такая пустота, что мне становится по-настоящему страшно.

– Ты должна остаться здесь, – невнятно бормочет он.

– Не должна, – возражаю я, чувствуя как на спине выступает липкая испарина. – Я поеду домой вместе с тобой.

– Не поедешь, – муж поднимается с дивана и, слегка пошатываясь, направляется к окну. – Нельзя.

– Что значит нельзя? – мое дыхание учащается, а пульс

достигает критической отметки.

– Это не шутки, Саша! – рывкает Денис, не оборачиваясь. – Включи голову!

– Нет, – в отчаянии шепчу я.

– Через десять дней сможешь вернуться домой, – продолжает он бесцветным голосом. – Крестовский тебя не обидит. Он мне пообещал.

Шокировано смотрю на мужа, отказываясь верить тому, что он говорит. Хватаюсь за голову, судорожно пытаюсь найти выход, но куда бы я ни сунулась – повсюду тупик.

– Думаю, тебе не нужно объяснять, что такое долги перед казино и какими способами их выбивают, – бросает Денис мрачно.

Скрещиваю пальцы на затылке, нервно покачиваясь из стороны в сторону. Холодок пробегает по коже от мысли, как может закончиться для нас этот вечер. Перед глазами вспыхивают картины одна страшнее другой, но я все же пытаюсь сохранить связь с реальностью. Как можно делать ставку на человека? Это не просто неправильно. Это должно быть противозаконно!

– Я не понимаю, – обнимаю себя за плечи в попытке справиться с силами. – Это розыгрыш?

– Я тебя проиграл, – выплевывает он грубо, словно хочет сорвать розовые очки, которые я отчаянно не желаю снимать. – Ты проведешь с Крестовским десять дней. Иначе...

На несколько секунд в кабинете повисает напряженная ти-

шина. Я жадно хватаю ртом воздух и смотрю на Дениса. Сейчас передо мной совсем не тот человек, за которого я два года назад вышла замуж. Этот чужак, готовый уложить меня под незнакомого мужчину ради своей пагубной страсти, мне решительно незнаком. Здравый смысл подсказывает, что я должна делать, но сердце отчаянно сопротивляется, пытаюсь хоть как-то оправдать поступок мужа.

– Мне жаль, Саша. Мне правда жаль.

– Жаль? Тебе жаль? – цежу сквозь зубы, пораженно глядя на осунувшееся лицо мужа. – Я с ним не останусь!

– Останешься.

Одно единственное слово, произнесенное человеком у двери, производит на меня эффект разорвавшейся бомбы. Инстинктивно вся сжимаюсь, как от удара, ощущаю, как от лица отливает кровь, а в груди распирает до такой степени, что становится трудно дышать.

Как Крестовский появился здесь? Когда? Что успел услышать?

Наши взгляды встречаются. В его я читаю стальную непреклонность и абсолютную уверенность в себе. И вдруг с ужасом понимаю, что мне нечего этому противопоставить. В любой другой ситуации, с любым другим человеком я бы бесстрашно выдержала подобный взгляд, а сейчас теряюсь – Крестовский внушает мне леденящий душу страх, и быть в долгу у него равносильно неоправданному риску потерять все и оказаться на улице. Даже не знаю, что из этого лучше.

– И что он будет со мной делать? – язвительно спрашиваю я переводя взгляд на супруга и намеренно игнорируя хозяина казино.

– Все, что посчитаю нужным, – спокойно отвечает Крестовский. – Денис, ты свободен!

Муж, наконец, поворачивается к нам лицом, на котором вместо грусти и вины за содеянное отражается неконтролируемая жажда сделать очередную ставку. Я наивно ждала от него попытки исправить ситуацию, но вижу лишь то, как отчаянно он борется с желанием выпросить у Крестовского еще одну игру, попытаться отыгаться, глубже увязнуть в долгах, и внутри меня что-то обрывается. Я знаю что это – тонкая ниточка надежды, которая связывала воедино мои мечты о заботливом муже, счастливой семье и теплых уютных вечерах в компании детей, которых, несмотря на регулярные попытки, у нас все еще нет. Наверное, уже и не будет.

В помещении не холодно, но мои руки стремительно покрываются гусиной кожей. В ушах шумит. Адреналин заставляет сердце учащенно биться, разгоняя по телу кровь. А в голове лишь одна спасительная мысль вертится: что если я сейчас встану и уйду? Наплюю на Дениса точно также, как он наплевал на меня? Пусть он сам решает свои вопросы с Крестовским. Меня это вообще не должно касаться, я же совершенно ничего не сделала. Ничего не должна. Ни с кем ни о чем не договаривалась и не обещала.

Осторожно поднимаюсь на ноги, ощущая как во мне креп-

нет неясная уверенность. Дрожащими пальцами поправляю платье. Прижимаю к себе сумочку.

– Ты должна остаться, – произносит Денис испуганно, словно он смог прочитать мои мысли и понял, насколько я близка к тому, чтобы оставить его самостоятельно выпутываться из ситуации, в которую он нас загнал. – Ты должна, Саша.

В этот миг я ощущаю на себе взгляды двух пар глаз. Умоляющих – моего мужа. Задумчивых – Стаса Крестовского.

– Если выйдете за эту дверь, обратной дороги не будет, – произносит последний спокойно, словно мы обсуждаем прогноз погоды, а не мою свободу. – Вашему мужу достанутся лишь последствия вашего выбора. Последствия неутешительные.

Эти слова – как ведро холодной воды. Не хочу показывать свой страх, но я действительно боюсь. Какой бы выбор я ни сделала – мне с этим жить. Как? Я не знаю.

Мир, который я так долго и тщательно строила, стремительно рушится под тяжестью разворачивающихся с моим участием событий. И ужас, стальными клещами сковавший сердце, заставляет меня в полной мере осознать безвыходность своего положения.

– Я остаюсь, – шепчу я, едва ворочая языком.

– Саша... – как сквозь туман различаю облегченный вздох Дениса.

– Передумать я уже не позволю, – звучит в ушах голос

Крестовского.

Все происходит словно во сне. Чтобы убедиться, что это реальность, я даже сжимаю кулаки, до боли впиваясь ногтями в мягкую кожу ладоней. Больно. На коже остаются отметины в виде полумесяцев, но даже это не помогает мне принять действительность такой, какая она есть. Не могу поверить. Все еще не могу. Каких-то четыре часа назад я занималась домашними делами в квартире и моей главной проблемой было пятно, которое нужно вывести с любимой футболки, а теперь я сижу на кожаном диване в приватной комнате роскошного казино, проигранная в рулетку любимым мужем, и ожидаю, когда чужой мужчина решит мою судьбу.

Денис и Крестовский ушли уже довольно давно, оставив меня наедине с собственными черными мыслями. Что они там делают? Подписывают контракт, по которому я перехожу в собственность владельца казино на десять дней? Дикость.

Время тянется мучительно медленно. Поднимаюсь на ноги и, одернув платье, медленно иду в сторону двери, осторожно ступая по паркетному полу. Дергаю позолоченную ручку. Не заперто. Неужели, Крестовский настолько самоуверен, что даже не допускает мысли, что я могу одуматься и сбежать? Впрочем, бежать я не собираюсь, да и некуда. Пути отрезаны, мосты сожжены.

Прислоняюсь спиной к прохладной стене и жду. Злость и ярость постепенно уходят на второй план, уступая место эмоциональному опустошению.

– Мы уезжаем, Александра, – дверь распахивается и в кабинет входит Крестовский. Застывает на месте, не обнаружив меня на диване, и по его напряженной позе можно сделать вывод, что такой расклад ему, мягко говоря, не нравится.

– Решили, что я сбежала? – говорю сипло, не узнавая собственного голоса.

Мужчина поворачивается ко мне. Выступающие желваки на скулах, суровый взгляд, плотно сжатые губы – его лицо словно высечено из камня, а выражение ледяных глаз не сулит мне ничего хорошего.

– Поиграла? – окидывает меня оценивающим взглядом прищуренных глаз и делает несколько шагов навстречу, стремительно сокращая расстояние между нами, бесцеремонно вторгаясь в зону моего личного комфорта.

– И что теперь? – отвечаю вопросом на вопрос, едва ворочая языком от кипящих внутри эмоций.

– Теперь ты поедешь со мной, – говорит Крестовский с возмутительным спокойствием.

– Куда?

– Какая разница? Или предпочитаешь остаться здесь? – темная бровь вопросительно изгибается, а взгляд, словно нехотя, спускается с моего лица и скользит вниз по телу, вызывая в груди и внизу живота неконтролируемые вспышки дрожи.

Отрицательно качаю головой. Говорить не могу: в горле

сухо, как в пустыне, язык будто прилип к гортани. Мое единственное оружие – глаза, и я с вызовом смотрю на Крестовского, словно действительно достаточно смелая, чтобы вступить с ним в противостояние, заранее обреченное на провал.

На губах мужчины появляется нечто отдаленно напоминающее улыбку. Что его развеселило? Моя бравада? Дерзость? А может быть, это жалость? Как у хищника, который смотрит, как в последний раз резвится его жертва.

Крестовский медленно заносит руку над моим лицом, отчего я вся сжимаюсь. Ожидаю чего угодно, но только не того, что происходит дальше: мужчина осторожно отводит с моего лица непослушную прядь волос, на мгновение касаясь кончиком пальца мочки моего уха. Сердце пропускает удар, когда дорогой парфюм с древесными нотами достигает моего носа и дразнит рецепторы обоняния. Пол под ногами шатается. В груди становится тесно. Господи, этот человек по-настоящему опасен!

Выдыхаю, только когда он отстраняется так же стремительно, как оказался рядом. Прикрываю глаза и жадно хватаю вернувшийся в помещение кислород.

– Поехали, Александра.

Крестовский выводит меня из помещения, вместе мы пересекаем шумный игровой зал, вестибюль и выходим во внутренний дворик, тот самый, который я рассматривала с террасы буквально час назад. Здесь, на мощенной брусчаткой дорожке, стоит единственная машина – роскошный чер-

ный седан представительского класса с тонированными стеклами.

Сделав знак водителю, чтобы тот оставался на водительском сидении, Крестовский сам открывает для меня дверь, терпеливо дожидаясь, пока я переборю волнение, которое обрушивается на меня с новой сокрушительной силой, и послушно скользну в салон.

С низким рокотом рванувшись с места, машина проносится через кованые ворота. Не в силах сдержать инстинктивный порыв, я оборачиваюсь, чтобы через заднее стекло посмотреть на удаляющийся силуэт казино. Интересно, Денис все еще там? Что, если он снова пойдет играть? Смогу ли я когда-нибудь забыть о том, что он сделал? Не смогу, отвечаю сама себе. Как бы все это ни закончилось, эта ночь и это место навсегда разделили мою жизнь на до и после. Прежней я уже не буду. Ничто не будет так, как раньше.

Глава 4

По городу мы едем в тишине. Мотор работает так тихо, что его почти не слышно. Музыки нет. И Крестовский не делает никаких попыток завести разговор.

Какие у него на меня планы? Что если он заставит меня лечь с ним в постель уже сегодня ночью? У меня появляется ощущение, будто в груди разгорается огромный костер, от которого плавятся даже кости. Кроме Дениса у меня не было других мужчин и одна мысль о том, чтобы заняться любовью с этим человеком приводит меня в ужас – все тело прошибает неконтролируемая дрожь, стоит мне представить его крепкое обнаженное тело рядом с собой.

– Успокойся, – говорит Крестовский, словно читая мои мысли. – Я не собираюсь тебя ни к чему принуждать.

Отрываю взгляд от проносящихся за окном ночных пейзажей и смотрю на сидящего рядом мужчину. Было бы лучше, если бы он воспринял мои неловкие движения как результат расшатавшихся нервов, а не разгулявшегося воображения.

– Вы уже принудили меня, – напоминаю тихо.

– Это не твое наказание, Александра, – глубокий голос Крестовского звучит спокойно и уверенно.

– Чье тогда? Кроме меня и вас я больше никого здесь не вижу.

– Как мужчина, я бы никогда не позволил своей женщине попасть в подобную ситуацию, – замечает он философски.

– То есть, дело в Денисе?

– Твой муж не видит берегов, – жестко чеканит он. – Научить его чему-то может только опыт. Или могила.

– А вы в этой ситуации значит учитель? – мой голос сочится сарказмом. – Считаете, я должна быть вам благодарна за воспитание моего мужа?

– Ты должна быть благодарна хотя бы за то, что я остановил игру. В любом другом казино ему бы с радостью выдали кредит, – говорит Крестовский. – Могу гарантировать, что десять дней в моей компании для тебя куда лучше, чем огромные долги до конца жизни.

С этим спорить сложно. Вынуждена признать, что если бы не условие Крестовского, Денис бы действительно взял кредит и играл дальше, все глубже увязая в долгах и утягивая за собой на дно и меня тоже.

– И все же, я не пойму. Почему я? Зачем? – шепчу растерянно. – Ни за что не поверю, что у вас дефицит женского внимания.

– Там на террасе ты меня заинтриговала, Александра. Не многие решаются бросить мне вызов.

– То есть, я сама виновата, что неосторожно ранив ваше мужское самолюбие, оказалась в этой дикой ситуации?

– Считаешь, что должна быть еще какая-то причина?

– Не знаю, возможно вас возбуждает мысль о том, что вы

обманом берете то, что вам не принадлежит, и рушите чужие семьи, – произношу на одном дыхании.

– Разве я кого-то обманывал? – Крестовский демонстративно вскидывает брови. – Все остальные претензии тебе стоит адресовать своему мужу.

– А если бы он выиграл? – задаю вопрос, который давно меня мучает.

– Этого мы никогда не узнаем, правда? Он проиграл, и ты здесь.

Больше разговор мы не возобновляем. Если бы я могла хоть немного расслабиться и закрыть глаза, возможно, я бы попыталась представить, что в машине кроме меня никого нет. Но это самообман. Все время, пока мы едем по темным улицам родного города, я мучительно ощущаю присутствие Стаса Крестовского каждой клеточкой своего тела.

Квартира, куда привозит меня этот мужчина, располагается в старинном здании в самом центре города. Недвижимость здесь, особенно такая, стоит астрономических денег. Впрочем, одергиваю себя, вряд ли у этого человека есть необходимость быть экономным.

Поднявшись на лифте на верхний этаж, Крестовский открывает ключом дверь и, толкнув ее, пропускает меня вперед. Щелкает выключатель. Помещение заливают мягкий свет лампы под потолком.

– Извини за беспорядок, – предупреждает он. – У меня небольшой ремонт.

– Небольшой? – скептически уточняю я, глядя на застеленный полиэтиленом пол, сорванные со стен обои и гору строительных материалов.

– Не все так страшно, Александра, – усмехается Крестовский. – Не волнуйся, я не заставлю тебя спать на голом бетонном полу.

– Где же я буду спать?

– Там же, где и я. Ремонт закончен только в двух помещениях. Одно из них – кухня. Второе – моя спальня. Сразу добавлю, – говорит он, не скрывая иронии. – Что если ты надумаешь остановить свой выбор на кухне, там есть только пара барных стульев не пригодных для отдыха.

– С вами я спать не буду! – потрясенно шепчу я, облизывая внезапно пересохшие губы.

– У меня очень большая кровать, ты даже не заметишь, что я где-то рядом.

Куда уж там! Что-то мне подсказывает, что Крестовский – не тот человек, которого можно не замечать. Он и сейчас просто стоит рядом со мной, но от его дыхания, которое теплым облаком оседает на моей шее и затылке, по телу волнами расходится дрожь, а тонкие волоски на руках встают дыбом.

– Я буду спать на полу, – заявляю пылко.

Не вижу, но почему-то знаю, что мой спутник в этот момент улыбается.

– Этого, конечно, не будет, – с абсолютной уверенностью говорит он. – Пойдем, покажу тебе спальню.

Крестовский выходит вперед и, бесшумно двигаясь по коридору, ведет меня в сторону тяжелой двери в противоположной стороне коридора.

– Чувствуй себя как дома, – озвучив это ироничное пожелание, он распахивает дверь, приглашая меня войти. И я послушно переступаю ногами, не потому, что хочу, а потому, что у меня просто нет выбора.

Когда прохожу мимо мужчины вглубь комнаты, мой локоть случайно задевает его стальной пресс, обтянутый шелковой рубашкой. Непроизвольно вздрагиваю. Дыхание застревает в горле. Сердце беснуется. В ужасе поднимаю глаза и сталкиваюсь с его сверкающим взглядом.

– Не нужно меня бояться, – звучит густой бархатистый голос, который сейчас кажется даже ниже, чем обычно.

– Как мне вас не бояться? – отвечаю едва дыша. – Я совершенно ничего о вас не знаю, кроме того, что вам, очевидно, нравится играть с жизнями других людей.

Его губы недовольно поджимаются, но на мою реплику он не реагирует. Просто отходит от меня, чтобы настроить что-то на сенсорной панели, висящей на стене.

– Ванная за той дверью, – говорит Крестовский, когда комнату заливают мягкий золотистый свет. – Полотенца в шкафу под раковиной.

С радостью хватаюсь за его предложение, чтобы хоть ненадолго избавиться от волнующего присутствия этого мужчины. Закрыв за собой дверь, пускаю из крана воду, ме-

ханически тру руки, обычным мылом смываю макияж. Потом просто упираюсь ладонями в раковину и долго изучаю свое отражение в большом зеркале.

Бледная. Испуганная. С несвойственным мне затравленным выражением в глазах и губами, уголки которых сейчас грустно опущены вниз. Эту девушку из зеркала и ту Сашу, которая несколько часов назад с воодушевлением наряжалась, чтобы отправиться на свидание с мужем, кажется, разделили сотни тысяч световых лет.

Как бы мне ни хотелось подольше задержаться в ванной, приходится возвращаться. Тихо открываю дверь и сразу вижу Крестовского, который стоит ко мне спиной у панорамного окна. Его ноги широко расставлены, руки спрятаны в карманы брюк, отчего ткань на бедрах натянулась, подчеркивая его подтянутую фигуру. Мужчина, которого невозможно игнорировать, снова всплывает в голове.

– Я... Я закончила, – теряюсь, когда Крестовский резко оборачивается ко мне, пронзая своим взглядом.

Он кивает. Синие глаза внимательно изучают мое лицо, которое теперь, без косметики, наверное, кажется ему еще более обычным. Может быть, он даже мысленно спрашивает себя ради чего он все это затеял.

– Ложись в постель, Александра, – говорит он мягко, прежде чем уйти в ванную.

Когда остаюсь одна, ненавидящим взглядом смотрю на огромную кровать, которая занимает центральное место в

спальне. Крестовский не соврал – она очень большая и выглядит удобной, а я так устала... Так смертельно устала за этот бесконечный день, что сейчас не вижу смысла противиться.

Быстро скидываю с себя платье и туфли, и, оставшись в нижнем белье, прячусь под одеяло. Какое-то время прислушиваюсь к шуму воды в ванной. Может быть, если мне повезет, думаю я, прикрывая глаза, засну я раньше, чем хозяин квартиры и этой спальни снова покажется на пороге. Но, похоже, удача сегодня окончательно от меня отворачивается – не проходит и минуты, как Крестовский возвращается. Босой, без пиджака, с закатанными до локтей рукавами рубашки, обнажающими мускулистые руки с темными волосками и дорогими часами на запястье.

Пока я вся дрожу под одеялом, смущенная своим жалким положением, он подходит к кровати и начинает расстегивать рубашку.

– Вы... Вы раздеваетесь! – с моих губ срывается возмущенное шипение, призванное остановить этот спонтанный стриптиз, но тонкая белоснежная ткань уже летит на кресло.

С замиранием сердца смотрю, как на обнаженной спине и плечах перекатываются рельефные мускулы, а темная поросль волос на груди тянется узкой дорожкой к пупку и скрывается под поясом брюк.

Рефлекторно сглатываю набежавшую слюну и отвожу глаза.

– Вы обещали мне...

– Обещал что?

– Что не тронете меня.

– Я просто раздеваюсь, Александра. Обычно я так делаю, когда собираюсь спать.

Ощущая себя набитой дурой, схлопываю веки и стискиваю пальцами край одеяла так, что белеют костяшки. Смотреть на Крестовского не могу. Не хочу. Нельзя. Но по характерному шуршанию понимаю, что он быстро скидывает с себя оставшуюся одежду и ложится на свою сторону кровати.

– Спи, – приказывает коротко. – У тебя был непростой день.

Я лежу, боясь даже пошевелиться, чтобы ненароком не спровоцировать мужчину рядом. А он... Через пять минут до меня доносится его глубокое размеренное дыхание. Пока я схожу с ума от противоречивых эмоций, он спокойно засыпает! Господи, ну и нервы у этого человека.

Глава 5

Медленно открываю глаза и, жмурясь от яркого света, проникающего в комнату через панорамные окна, постепенно прихожу в себя. Понимание того, где я провела эту ночь, появляется не сразу. Заторможенно рассматриваю высокий потолок, стены и те немногие предметы интерьера, которые есть в комнате, по крупицам восстанавливая в памяти события прошлого вечера. Воспоминания – яркие, постыдные, жестокие – обрушиваются на меня, как ушат ледяной воды, вызывая неконтролируемую дрожь во всем теле. Нет, мне не холодно, мне горько, что из-за пагубного пристрастия своего супруга я впервые в жизни спала в чужой постели.

Господи, Крестовский! Сонливость как рукой снимает, когда я ощущаю неестественную тяжесть в области бедра. Опускаю взгляд и замираю. Сердце стучит в бешеном ритме, разгоняясь до критической отметки, потому что горячая мужская ладонь по-хозяйски покоится на моих ягодицах, едва прикрытых шелковой тканью трусиков.

После вчерашнего ночного разговора и его обещания не притрагиваться ко мне, я не думаю, что Крестовский нарочно распустил руки. Скорее всего, перевернулся во сне и по привычке потянулся к женскому телу. Даже не сомневаюсь, что его постель так редко пустует, что подобные вольности по отношению к случайным спутницам для него – в порядке

вещей. Но я же не его любовница! И как, черт возьми, мы оказались так близко, когда я точно знаю, что засыпали мы на противоположных частях кровати?

Жмурюсь на миг и пытаюсь вернуть пульс в норму – с этим человеком, я, чего доброго, заработаю себе аритмию, а это в моей финансовой ситуации непозволительная роскошь. Потом вновь открываю глаза и смотрю на мужчину, который умиротворенно спит рядом. Желания будить его у меня нет – даже боюсь представить, что мне придется смотреть ему в глаза при дневном свете. Зато само собой просыпается естественное любопытство – кто знает, когда еще мне выпадет шанс как следует рассмотреть Крестовского.

Сейчас он другой. Не такой устрашающий, как вчера, но все еще очень волнующий. На лице – абсолютная безмятежность, а неглубокая, замеченная мной ранее, морщинка на лбу разгладилась. Он по-мужски красив, и это невозможно отрицать. Проступающая на щеках и подбородке щетина, аристократический нос, высокий лоб и... губы. Такие манящие и чувственные, что хочется коснуться их. Поддавшись порыву я тяну дрожащие пальцы к его лицу, но цепенею, так и не достигнув цели.

Черт! Черт! Черт! Нет! Не могу! О чем я только думаю? Прижимаю руку к своей груди и резко выдыхаю, но глаз не отвожу – желание рассмотреть этого мужчину сильнее страха. Мой взгляд падает на его широкие плечи, скользит по мощной спине с рельефными мышцами, достигает эластич-

ной резинки трусов и дальше...

На тумбочке рядом с кроватью тихо жужжит телефон. Бросаю на экран взгляд через плечо, замечая окошко входящего сообщения от мужа. В эту секунду и в ближайшие десять дней я буду ненавидеть его, поэтому брать гаджет, чтобы прочитать жалкую писанину, даже не планирую. Сейчас все, что бы он ни написал, сыграет против него. Да и я сгоряча могу наговорить лишнего.

Кладу свою ладонь на запястье Стаса. Стараясь не делать резких движений, чтобы не разбудить мужчину, осторожно снимаю его руку со своего бедра и опускаю ее на простынь в узкое пространство между нашими телами. Наконец-то могу вздохнуть спокойно, почти не думая о горячих, чуть шершавых пальцах, которые только что касались моей кожи.

Не спеша поднимаюсь с кровати, ощущая ноющую боль во всем теле, будто меня трижды переехал грузовик. Хочется есть. Последний раз я перекусывала вчера в обед, когда, возвращаясь домой с занятий живописью, купила в киоске круассан с лососем. А сейчас в желудке так сосет, будто я голодала неделю.

Осматриваю комнату в поисках одежды, и, разумеется, кроме моего платья и одежды Стаса, ничего не нахожу. Вечернее платье, с которым теперь связаны не самые приятные воспоминания, – не лучшая одежда для завтрака, так что мне приходится злоупотребить гостеприимством хозяина квартиры и натянуть его белоснежную рубашку, которая мне до-

ходит до середины бедра и напоминает безразмерное платье. Застегиваю пуговицы, вдыхая терпкий аромат дорогого парфюма. Хвоя, земля и немного морской соли. Этот запах я уже не смогу забыть никогда, потому что он мне нравится в той же степени, в которой я его ненавижу.

На цыпочках выхожу из спальни и, тихо прикрыв за собой дверь, двигаюсь по коридору в поисках кухни. Кажется, Крестовский говорил, что ремонт там уже закончен. Одна из дверей, ведущая в гостевую ванную комнату оказывается открыта. Здесь царит беспорядок, но туалет функционирует, а в стаканчике над раковиной я обнаруживаю зубную пасту. Быстро чищу зубы пальцем, приглаживаю взлохмаченные волосы и возвращаюсь в коридор, продолжая свой путь в поисках кухни.

Заветная комната оказывается в самом конце коридора. Заглянув внутрь, я восторженно вздыхаю. Эта кухня – ожившая мечта любой женщины, которая любит готовить. Современная техника, множество шкафов, заставленных дорогой посудой, огромный двухкамерный холодильник – когда-то Денис обещал мне, что все это у нас обязательно будет, а теперь...

При мысли о муже настроение стремительно портится, а пол под ногами подозрительно качается, так что мне приходится ухватиться за край стола, чтобы устоять. Так, стоп. Дело сделано. Ничего уже не исправить. Нет смысла сейчас трепать себе нервы из-за непутевого супруга – после завтрака

у меня будет достаточно времени, чтобы позлиться на него, пострадать, и так несколько раз по кругу.

Сбросив с себя оцепенение, подхожу к холодильнику. Продуктов немного, но для приличного перекуса все имеется. Собираю себе огромный сэндвич с помидорами, сыром и ветчиной. В одном из шкафчиков нахожу растворимый кофе и, вскипятив чайник, насыпаю нужную порцию в огромную кружку. Сажусь за барную стойку и, сделав пару глотков обжигающего губы напитка, прикрываю глаза в наслаждении. Это лучшее, что случилось со мной за последние двенадцать часов.

– Доброе утро! – вздрагиваю от звука хриповатого голоса и с грохотом ставлю кружку с кофе на мраморную столешницу. Несколько капель попадают на идеальную поверхность, но я не спешу вытирать их салфеткой.

– Для кого как, – произношу вместо приветствия.

– Как спалось? – Крестовский игнорирует мой выпад, присаживаясь на соседний стул.

Перевожу подчеркнуто равнодушный взгляд на мужчину, но от одного его вида вспыхиваю, как сухая трава от неосторожно поднесенной спички. Из одежды на Крестовском только махровое полотенце, обернутое вокруг бедер. Волосы все еще влажные после душа, а на загорелой коже застыли прозрачные капли воды. Это просто преступление выглядеть настолько эффектно в обычном полотенце!

– У вас что, проблема с одеждой? – хмуро бросаю муж-

чине.

Крестовский вопросительно приподнимает брови.

– Неприлично приходить на кухню в этом, – я демонстративно кошусь на полотенце. – Не поверю, что в вашем гардеробе дефицит домашних штанов и футболок.

– Извини, – весело отзывается мужчина. – Не думал, что мой вид так тебя смутит.

– Не смутит, а возмутит, – парирую я. – Я же не хожу перед вами голышом...

– Я бы не отказался посмотреть, – теперь Крестовский откровенно забавляется щекотливой ситуацией, в которую я себя загнала.

– Забудьте об этом, – отрезаю я, но эффект от этих слов полностью нивелируется хрипловатыми нотами, ни с того, ни с сего прозвучавшими в моем голосе.

– Сделаешь мне кофе? – склонив голову набок, мужчина оценивающим взглядом проходится по моей фигуре, скрытой его собственной рубашкой. – Только не растворимый. На верхней полке есть зерна для кофемашины. И от сэндвича я бы не отказался.

– Нет, – отвечаю коротко и смело встречаюсь с ним глазами.

– Почему? – уголок губ мужчины ползет вверх в ироничной усмешке.

– Разве вы взяли меня сюда в качестве кухарки? Или домработницы? – вопросительно приподнимаю брови.

– Ну, раз уж радовать меня прогулками в чем мать родила ты не собираешься, это стало бы приятным бонусом, Александра, – издевается Крестовский.

– Не в этой жизни, – вздернув подбородок, я встаю с места, намереваясь уйти, но мужчина останавливает меня легким прикосновением ладони к плечу.

– Я знаю, что ты делаешь, Александра.

От его прикосновения по всему телу от кончиков пальцев до корней волос проходит импульс, который концентрируется в животе. Тут уже не до бравады. Судорожно тяну воздух через рот и сдавленно произношу:

– Что именно?

– Пытаешься прощупать, насколько широки границы моего терпения, – поясняет Крестовский, пронзая меня взглядом синих глаз. – Я тебе этого не советую.

– Это угроза?

– Считаю мои слова предупреждением, – поправляет он многозначительно.

Демонстративно веду плечом, сбрасывая его руку и быстро покидаю кухню, которая внезапно становится очень тесной для нас двоих.

Это не побег, убеждаю себя, через десять секунд бессиленно опускаясь на смятую кровать в спальне. Просто не хочу находиться рядом с Крестовским. И все же ощущаю странное сожаление. Ну, что мне стоило приготовить ему чертов сэндвич и кофе, в самом деле? Поработала бы кухар-

кой – и ладно. Этим можно было бы хоть как-то оправдать свое нахождение в этой квартире, а я снова беспечно бросила ему вызов. Накануне это закончилось для меня плачевно – что если сейчас, в ответ на мою дерзость, Крестовский изменит свои первоначальные намерения в отношении меня и решит сделать своей любовницей?

Глава 6

– У тебя есть загранпаспорт? – ошарашивает меня вопросом Крестовский, когда я после душа выхожу из ванной комнаты.

– Конечно, есть, – невозмутимо отвечаю я, стараясь не показывать своего удивления. – Но если вы рассчитываете, что я с вами поеду за границу, то можете об этом забыть.

Крестовский даже бровью не ведет, с подчеркнутым спокойствием принимая мой очередной выпад. Сейчас даже кажется, что он его не расслышал – с таким интересом он изучает мое раскрасневшееся после душа лицо без намека на косметику и спадающие на плечи влажные волосы. Чувствую, как от его пристального внимания сердце совершает бешеный кульбит, а дыхание застревает в горле. Черт возьми, что за особенность у него такая – смущать меня, не прилагая к этому никаких усилий!

– Сколько тебе лет? – этим вопросом Крестовскому снова удастся меня удивить. – В таком виде ты выглядишь совсем юной.

– К сожалению, за растление малолетних вас не посадят, – едва эта фраза срывается с моих губ, я готова откусить себе язык, но мужчину она, похоже, не обижает, напротив, даже веселит. Потому что после короткого замешательства, Крестовский вдруг откидывает голову и искренне смеется, слов-

но я сказала какую-то крайне остроумную вещь.

– Красивая без макияжа, – произносит мягко, не переставая ощущивать взглядом мое лицо.

Я же... Тоже на нем подвисяю. Улыбка и смех совершенно преображают жесткое лицо: Крестовский кажется моложе, как-то ближе и доступнее, словно на миг спустился со своего трона и встал на один уровень с простыми смертными, вроде меня. Это, конечно, обманчивое впечатление, призванное ослабить мою оборону, но я все равно на него веду, сознательно отказываясь прислушиваться к доводам рассудка. Чувствую, как от взгляда синих глаз краска заливает щеки, а от комплимента, озвученного низким голосом с бархатистыми модуляциями, мой самоконтроль тает, как мороженное, забытое на солнце.

Черт возьми! Ну, нельзя так реагировать на мужчину, который на полном серьезе считает, что распоряжаться чьей-либо свободой – это в порядке вещей. Это все неправильно. И совершенно деструктивно. И чем быстрее я пойму, что нельзя мне вестись на природный магнетизм Стаса Крестовского – тем лучше для меня.

– Зачем вам мой паспорт? – сознательно меняю тему на более безопасную.

– Через неделю я еду в отпуск, – отвечает небрежно, подходя к гардеробу и вытаскивая оттуда брюки. – А поскольку даты совпадают с днями твоего добровольного заключения, поедешь со мной.

– Вовсе оно не добровольное! – вспыхиваю я, на эмоциях потуже завязывая пояс огромного халата, который хозяин квартиры выделил в мое пользование.

– Силой я тебя сюда не вез, – напоминает он, без всякого стеснения резко сдергивая с себя домашние шорты и следом неспешно натягивая штаны. – И даже сейчас дверь для тебя открыта.

Отвожу глаза к окну, ощущая, как на щеках проступает глущий румянец. Похоже, у Крестовского совсем нет стыда и совести – переодевается при мне, словно это в порядке вещей. Демонстрирует свое крепкое тело... Нарочно так делает, что ли, чтобы смутить меня еще сильнее?

– Вы это говорите специально, потому что знаете, что я не могу позволить себе уйти! – сейчас почти ненавижу этого самоуверенного человека, который сознательно унижает меня.

– Не можешь или не хочешь? – уточняет он. – Не то, чтобы я был силен в психологии, но вряд ли тебе сейчас хочется находиться рядом с мужем, который с такой легкостью проиграл тебя в рулетку.

– Вы... Вы... – задыхаюсь от возмущения, не в состоянии подобрать слова, чтобы описать то, как сильно я его презираю. – Вы просто отвратительный человек.

– Осторожнее, Александра. Я ведь могу решить показать тебе, насколько отвратительным могу быть, – его голос опускается до свистящего шепота. – Не советую тебе нагнетать. Тебе не понравится.

– Мне вы не нравитесь, – прямо встречаю взгляд синих глаз, не желая пасовать перед его разрушительной силой. – И все, что связано с вами тоже.

– Тем интереснее будут для нас ближайшие десять дней, – замечает он с мрачным смешком.

– Я с вами никуда не поеду!

– Откладывать свой отпуск из-за тебя я не стану.

– Тем лучше – отпустите меня раньше, – на эмоциях повышаю голос, что мне в принципе не свойственно, и думаю, что этот человек своей непробиваемой наглостью вытаскивает из меня самые неприглядные качества.

– У нас с тобой договоренность.

– Если обе стороны согласны, то можно передоговориться, – сама не верю, что это сработает, но все же делаю попытку обыграть его.

– Но я не согласен, – произносит он насмешливо.

Я вдруг снова ощущаю свою полнейшую беспомощность в противостоянии с Крестовским. До боли стискиваю в пальцах полотенце, которое взяла с собой, чтобы просушить волосы, с тоской смотрю на умиротворяющий пейзаж за окном, который так отличается от бури, которая разразилась у меня внутри.

– Мой загранник абсолютно пустой. Виз у меня нет, – говорю уже тише. – Даже если предположить, что я готова поехать с вами куда-то – сделать этого я не смогу.

– Этот вопрос я улажу. Мне нужен только твой паспорт.

– Зачем вам возиться со мной? – недоумеваю я, нервно промакивая полотенцем волосы. – Просто перенесите отпуск на неделю позже.

– Эту поездку я планировал пару месяцев, так что мой ответ – “нет”. Поедешь со мной, и это не обсуждается.

Открываю рот, чтобы возразить, но, поймав мрачный взгляд Крестовского, так и не решаюсь этого сделать.

– Куда вы собираетесь?

– Ты и я – мы вместе поедем в Италию.

Италия! Я едва не плачу от несправедливости происходящего. Я так давно мечтала побывать в этой стране, и через каких-то семь дней мое желание исполнится. Вот только рядом будет не мой муж, а посторонний мужчина, купивший меня – как же мерзко звучит правда!

– Почему Италия? – в волнении спрашиваю я, отступая на шаг.

– Потому что у меня там дела.

– Вы же в отпуск собираетесь.

– Это дела личного характера, – его голос звучит ровно, но я чувствую, что мужчина начинает терять терпение. – Хватит уже пререкаться! Суши волосы, поедем за твоим паспортом.

Мое воображение тут же рисует мне картину, как роскошный автомобиль Крестовского останавливается возле моего подъезда, как я выхожу из него под удивленные взгляды соседей, а через время возвращаюсь с паспортом и вещами. Или, того хуже, мужчина идет со мной и дома встречается

с Денисом... Или я вижу мужа после того что случилось накануне...

– Нет! – чересчур эмоционально выкрикиваю я, но заметив на себе удивленный взгляд Крестовского, уже спокойнее объясняю: – Не хочу ехать домой. Попрошу подругу привезти.

– Как скажешь, – соглашается мужчина. – Сегодня вечером летим в Москву. Завтра я приглашен на закрытую презентацию, а после – на вечеринку. Нужно будет подобрать тебе платье.

– В моем гардеробе достаточно платьев, – с нажимом произношу я.

– Вот и отлично. Пусть подруга и платье захватит. Все, остальное можем купить в столице, – сдержанно предлагает Крестовский, судя по всему, не видя в этом ничего предосудительного.

– Я вам не содержанка, – оскорбленно поджимаю губы. – У меня есть одежда. И чувство собственного достоинства тоже.

Пропустив мимо ушей большую часть из сказанного мной, Крестовский криво усмехается, а когда говорит – произносит совсем не то, что я ожидаю услышать.

– Выкать мне долго будешь?

– Я на ты только с близкими людьми перехожу, – ничего не могу с собой поделатъ и снова ему дерзю. – Вы к этой категории не относитесь.

– А если я этого захочу?

– Чего именно?

– Стать для тебя близким человеком.

– У вас не получится, – говорю отрывисто, продолжая терзать полотенцем волосы. – Я очень разборчива в выборе друзей.

– Похвальное качество, – отзывается Крестовский и вдруг делает то, чего я бы не могла вообразить даже во сне – выхватывает из моих рук полотенце и сам бережно подсушивает махровой тканью мои волосы.

– Что вы делаете?

От потрясения я цепенею, с губ вырывается странный хрип. В том, что он сушит мои волосы нет какой-то особой откровенности или эмоций, но ощущается все интимнее любых прикосновений. Никто так не делал. Никто. Может быть, только мама, когда я была малышкой, но во взрослой жизни я всегда ухаживала за собой сама. Денису бы никогда в голову не пришло сделать нечто подобное, а этот человек...

– Спасая твои волосы, – с мягким смешком отзывается мужчина. – Невыносимо смотреть, как ты их терзаешь.

Пока я стою, ошарашенная его близостью и тем, как легко он сломал барьеры, которые я очень старалась возвести между нами, Крестовский заканчивает работу и небрежным жестом отбрасывает в сторону полотенце. Теперь должен отстраниться, но почему-то этого не делает. Не прикасается ко мне. Просто смотрит снизу вверх, и от его взгляда по телу

разливается приятное тепло, и ощущение такое, словно залпом выпила бокал шампанского. Сирена в голове вопит, что я должна прекратить эту невероятную сцену, но тело меня не слушается – я продолжаю стоять перед Крестовским, потрясенно вглядываясь в его внезапно потемневшие штормовые глаза.

Невозможно отрицать, что этот человек будоражит меня на каком-то примитивном чувственном уровне, как никто и никогда. Даже Денис не обладает такой властью над моим телом, не способен лишить меня способности говорить одним взглядом или зажечь небрежно оброненной фразой. От этой мысли мне вдруг становится не просто страшно – жутко. Потому что, кажется, химический процесс между мной и Крестовским, уже запущен и многое из того, что еще вчера казалось безумием, сегодня ощущается как неизбежность.

Глава 7

– Когда приедет твоя подруга? – Крестовский ставит перед входной дверью небольшой чемодан и, отодвинув манжет светло-серой рубашки, смотрит на дорогие часы на запястье.

– Она попала в пробку. Скоро будет, – отвечаю резко, не желая признаваться, что сама дергаюсь от волнения. Марина с моими вещами выехала из нашей с Денисом квартиры минут сорок назад, но все еще не достигла пункта назначения. – Я спущусь ее встретить.

– Консьерж может встретить ее и помочь подняться, – предлагает мужчина задумчиво.

– Нет! – восклицаю нервно, не желая представлять, что будет, если Маринка поймет, что происходит. Она деятельная и очень справедливая – и в полицию может обратиться. Да и Дениса она недолюбливает, а если узнает правду – его уже никогда не простит, а меня не поймет. Я ведь и сама себя не понимаю. – Я... Не стоит этого делать.

Пожав плечами, Крестовский подходит к невысокому деревянному стеллажу, берет оттуда пластиковую карточку и протягивает мне:

– Это ключ от подъезда и лифта.

– Спасибо, – принимаю из его рук карточку, но забрать ее сразу не получается. Пока я тяну пластиковый прямоуголь-

ник на себя за один край, Крестовский крепко держит ее за другой, вынуждая меня поднять на него глаза.

– Ты кажешься мне разумной девушкой, Александра, – говорит обманчиво мягким тоном. – Не делай того, о чем можешь впоследствии пожалеть.

– Что, по-вашему, я могу сделать? – осипшим от волнения голосом, уточняю я. – Уйти с ключом от вашего дома в закат? Или рассказать, какие именно залоги вы принимаете в своем казино у азартных игроков?

Уголки губ Крестовского приподнимаются, в знак того, что он оценил мою шутку, но глаза остаются серьезными.

– Полагаю, мы друг друга поняли.

Выхватив карточку, я отворачиваюсь и берусь за ручку входной двери, лопатками ощущая пристальный взгляд хозяина квартиры. Дергаю на себя дверь и, выйдя за порог, быстро захлопываю ее за своей спиной. На лифте спускаюсь на первый этаж и, миновав комнату консьержа, выхожу на улицу. Здесь жадно ловлю ртом воздух, ощущая, как внутри словно распрямляется пружина, которая была в напряжении все время, которое я провела наедине со Стасом Крестовским, и иронично думаю, что теперь и я могу сказать, что познала вкус свободы.

Пока жду Марину, меряю шагами тротуар у дома. На высоких каблуках это делать крайне неудобно, но выбора у меня нет – на мне вчерашние туфли и вечернее платье, которые я сейчас просто ненавижу. Единственное, что немного

сглаживает диссонанс этого образа и дневного света – черная рубашка, которую любезно одолжил мне Крестовский. Я закатала рукава до локтей и завязала полы рубашки узлом на талии. Если бы не стойкий запах хвои и моря, который постоянно напоминает мне о владельце этого предмета одежды, я бы была вполне довольна своим видом.

Спустя пару минут в разъезжающиеся ворота въезжает белый седан Маринки и, сделав круг по подъездной дорожке, останавливается у тротуара рядом со мной.

– Объяснишь мне, что происходит? – не тратя времени на приветствия, набрасывается на меня подруга, выскочив из автомобиля со скоростью шаровой молнии. – Я ничерта не поняла по телефону.

– Мне на некоторое время нужно уехать, – начинаю осторожно. – Вернусь, все расскажу.

– Что за секретность, не понимаю! – взвивается она. – Опять тебя Денис во что-то втянул?

– Никто ни во что меня не втягивал, Марин, – стараюсь не выдать собственного отчаяния, чтобы лишний раз не пугать ее. – Просто так надо.

– Ты одна уезжаешь? И куда? – не сдается она.

– В Москву, – признаюсь я нехотя, понимая, что должна поделиться с ней хотя бы частью правды. – Может быть за границу на несколько дней.

– А Денис?

– Я еду без него.

– Поссорились, что ли? Дома его не было, но шкафы у вас все вывернуты наизнанку, словно он что-то искал. Я даже сначала подумала, что вас обокрали, но вовремя вспомнила, что подобные странности в порядке вещей для твоего мужа.

– Марин, у меня мало времени, – сердце болезненно сжимается от мысли, что мог искать в нашей квартире Денис. – Обещаю, что все тебе расскажу, когда вернусь. Ты чемодан привезла?

– Привезла, – с демонстративным вздохом, призванным показать, насколько она недовольна моей скрытностью, подруга открывает багажник и ловко достает из него небольшой пластиковый чемодан.

– Все положила? – уточняю я, обхватывая пальцами ручку небольшого пластикового чемодана на колесиках.

– Паспорт, два платья, белье, кроссовки, туфли, джинсы, шорты, рубашка и пара футболок, – методично перечисляет подруга. – Косметичку еще закинула, хоть ты и не просила. И твои витамины.

– Спасибо, – делаю попытку улыбнуться, но по подозрительному взгляду Марины понимаю, что выходит не очень. – Сможешь сделать для меня еще одно одолжение?

– Ты меня пугаешь, – говорит подруга, пытливо разглядывая мое лицо. – Что еще?

Вместо ответа вкладываю в ее ладонь сложенный в несколько раз листок, вырванный мной из блокнота в спальне Крестовского.

– Если возникнет... Особая ситуация, – говорю тихо, глядя в огромные карие глаза Марины. – Маме передай, пожалуйста.

– Саш, ты о чем? – шепчет подруга, испуганно вытаращив глаза. – Какая особая ситуация?

– Если что-то случится, ты поймешь, – выпустив ручку чемодана, я порывисто обнимаю Марину, смаргивая слезы, которые застилают глаза.

– Ты хотя бы позвонишь мне из Москвы?

– Я постараюсь, – перед тем как отстраниться, сжимаю ее крепче, в безуспешной попытке разделить с кем-то груз, который я на себя взвалила. – Ну, все, мне пора.

– Александра, – столбенею, когда за спиной раздается хрипловатый голос с уже знакомыми мне стальными нотками. Чувствую, как Марина, за которую я все еще отчаянно цепляюсь, тоже шокировано замирает и, скорее всего, в этот самый момент во все глаза таращится на Крестовского. – Опаздываем.

Отстранившись от подруги, я стремительно разворачиваюсь к мужчине, собираясь выплеснуть на него свое негодование за его неожиданное появление, но оно тут же стремительно сходит на нет, стоит мне столкнуться с ним взглядом.

На расстоянии десяти метров, которые нас сейчас разделяют, Крестовский выглядит не менее впечатляюще, чем когда нависает надо мной в квартире и с высоты своего роста рассматривает как хищник свою добычу. Высокий, широко-

плечий, в темных брюках и пиджаке на несколько тонов светлее, он выглядит как с обложки журнала. Неудивительно, что Марина рядом со мной, обычно говорливая и дерзкая в компании мужчин, молча таращится на него, явно под впечатлением от его эффектного появления.

– Мне надо идти, Мариш, – прочищаю горло. – Я позвоню.

– Саш, – Марина, наконец, хватает меня за руку и сдавленно шепчет: – Кто это?

– Просто знакомый, – стараюсь, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно, но как тут держать себя в руках, когда в этот самый момент Крестовский походкой профессионального Джеймса Бонда спускается по лестнице и подходит к нам.

– Я Стас, – говорит он застывшей подруге. – А вы должно быть, Марина. Извините, не могу оставить с вами Александру. Нам пора.

Он молча протягивает руку и накрывает своей ладонью мои холодные пальцы, которые так сильно сжимают ручку чемодана, что их начинает сводить.

– Я заберу, – говорит чуть насмешливо. – Жду тебя в машине.

Когда он отходит на достаточное расстояние и начинает о чем-то беседовать с водителем, который укладывает в багажник наши чемоданы, я, наконец, набираюсь смелости, чтобы взглянуть на подругу.

– Саша... – начинает она. – Что происходит?

– Я... Это работа, – неумело вру, прекрасно понимая, что Марина ни за что не купится на подобное объяснение, и все же, продолжая: – Проект на десять дней. Не волнуйся, ради бога.

Я вновь порывисто обнимаю подругу, понимая, что у меня есть максимум десять секунд до того, как она придет в себя и засыпет меня градом вопросов.

– Все расскажу, когда вернусь, – обещаю на прощание и, развернувшись на каблуках, быстро иду к машине, рядом с которой меня ждет Стас Крестовский.

На протяжении всей поездки до аэропорта я ощущаю на себе пристальный взгляд мужчины. Внешне стараюсь на него не реагировать, но это, конечно, нелегко. Все как-то навалилось в один момент – и внимание Крестовского, от которого я вся горю, и мысли о муже, и встреча с Мариной... Разговор с подругой будто открыл невидимые шлюзы и на меня обрушился поток неизбежной реальности происходящего, а следом пришло пугающе четкое осознание того, что все это не сон. Я оставляю свою жизнь и лечу с посторонним человеком неизвестно куда и неизвестно для чего. Этакая безвольная кукла. Уму непостижимо.

Резко вздрагиваю и инстинктивно обхватываю себя за плечи руками, чем вызываю неожиданный вопрос Крестовского.

– Замерзла? – он выключает кондиционер, нажав на кнопку пульта, находящегося у него под рукой.

– Нет, – отвечаю резче, чем стоило бы. – Меня просто раздражает ситуация, в которой я оказалась.

– Ты расстроена, – соглашается он мягко. – Что ты сказала подруге?

– А вы как думаете? – встречаюсь с бездонными синими глазами, от взгляда которых сердце сбивается с привычного ритма.

– Я не могу залезть в твою голову, Александра, – по машине раскатывается низкий голос с уже привычными хриплыми нотками. – Но сомневаюсь, что ты рассказала ей правду.

– А вы считаете, что нужно было рассказать обо всем, как есть? – взрываюсь я. – Интересно, как бы повела себя подруга, если бы узнала, что мой муж проиграл меня в казино, а самоуверенный бизнесмен решил забрать меня в качестве трофея, вместо того, чтобы найти какое-то цивилизованное решение вопроса? Нет уж. Такая правда разобьет сердце любому.

– Твое сердце разбито? – с задумчивым видом цепляется за последнюю фразу.

– На мелкие осколки, – глухо отзываюсь я, отворачиваясь в сторону окна и всем своим видом демонстрируя, что продолжать этот разговор я не желаю.

Глава 8

Все-таки жизнь становится гораздо проще, когда деньги – не проблема. VIP-зал аэропорта, бизнес-класс самолета, любое желание по щелчку пальцев – кажется, Крестовский живет в каком-то совершенно другом мире, который я раньше видела только в кино. И все же нет ощущения, что он как-то этим кичится, скорее, для него все происходящее – обыденная норма, на которую он даже не обращает внимания. Несмотря на свой статус он остается предельно корректен с водителем, официантом, девушкой за стойкой регистрации и стюардессой. И это подкупает. Дениса, например, мог вывести из себя совершенно пустячный повод, вроде неправильно лежащей на столе салфетки или недостаточно быстрого, по его мнению, обслуживания.

Морщусь от мысли, что вновь невольно сравниваю двух мужчин, так круто изменивших мою жизнь, и сравнение, к сожалению, снова не в пользу моего пока еще мужа.

– До посадки еще двадцать минут, – говорит Крестовский, когда мы проходим зону досмотра и оказываемся в уютном бизнес-лаунже. – Я попрошу, чтобы тебя проводили в комнату, где ты сможешь переодеться.

Пару секунд я растерянно хлопаю глазами, а потом просто киваю. Не нахожусь что ответить, потому что этот мужчина в очередной раз ставит меня в тупик своей наблюдательно-

стью. Я всю дорогу в машине думала, как некомфортно мне в ненавистном платье и в туфлях на шпильке, но то, что он тоже это заметил о многом говорит. Впрочем, может быть, ему просто не нравится, что я щеголяю на людях в его рубашке.

Захватив с собой чемодан, скрываюсь за дверью уединенной комнаты, а через пять минут возвращаюсь обратно к столу, за которым мужчина неспешно потягивает кофе. Его взгляд одобрительно скользит по моим классическим синим джинсам, белой футболке и удобным кедам, на мгновение задерживается на груди, потом лениво поднимается к лицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.